

Пока группа занималась Ллойдом Полланом, руины продолжали сотрясаться под ударными волнами и порывами ветра, воспроизводимыми гигантским Меркурием. Из-за высокой плотности ртути, монстр то и дело встряхивал всё вокруг.

Дрожала не только земля, но даже небеса! Облака, плывущие по небу, уже давно были разорваны вызванными им вихрями, а каждый шаг Меркурия менял окружающий ландшафт. И кого после этого следовало называть по-настоящему злым? Жители Остина могли сколь угодно бояться пустынного бога, но гнев Меркурия выглядел куда страшнее.

– Кху, что это за песчаный ветер...?

Вокруг двух магов буйствовали сильные ветра, скорость которых превышала 100 км/час. Песок, движимый с такой силой, неизбежно содрал бы с человека всю кожу. Теодор сбросил разорванную мантию и сосредоточился на поддержании своей магической защиты.

«Черт, ртуть смешалась с песчаной бурей. Если я опущу щит, то буду отравлен!»

Великан Меркурий был поистине хитрым противником. Его разрушительная сила, его бессмертие, лучи света, атакующие на большое расстояние, и песчаная буря – всё это представляло собой смертельно опасное сочетание. Без сенсорного восприятия Теодора и мобильности Вероники, Тео не продержался бы и минуты.

Холод...

Почувствовав, как его позвоночник сковало холодом, Теодор тут же прокричал Веронике:

– Мастер Башни, вверх!

Вероника быстро обняла его, а за её спиной тут же раскрылись огненные крылья.

Это были Полыхающие Крылья – магия левитации, которую могла использовать только Вероника благодаря своей высокой магической силе и гармонии с родословной.

Фью-у-у-у!

Оба человека пулей вылетели из бури, поднявшись к голубому небу. Не успели они и выдохнуть, как под их ногами пронеслись десятки смертоносных лучей.

Первый раз Меркурий выпустил лучи света по достаточно простой траектории. Однако по мере продолжения битвы траектория обстрела становилась всё более изощренной. Таким образом, теперь им приходилось постоянно двигаться, чтобы избежать десятков лучей.

В дополнение к этому, диапазон ошибочных залпов уменьшился, и лучевые атаки всё больше концентрировались исключительно на них.

– Разве это не довольно опасно?

Вероника, вынужденная подлететь ещё выше, впервые за всё время начала потеть. Следующая

атака вполне могла стать для них смертельной. Сколько же времени прошло с тех пор, как она сражалась с кем-то сильнее, чем она сама? Её позвоночник покалывал от ощущения опасности и кризиса, о которых она уже давно позабыла.

– ... 2 минуты и 12 секунд. Допустимая погрешность составляет от двух до пяти секунд, – внезапно пробормотал себе под нос Теодор, который вовсе не думал отступать.

– А-а? Что?

– Интервал между лучами света. Не думаю, что он может использовать неограниченное количество заклинаний 9-го Круга.

Согласно этим расчетам, на ближайшие 1 минуту и 58 секунд они были в безопасности, так что им нельзя было терять это время. Вполне вероятно, что следующий цикл может оказаться фатальным.

«Шах и мат...», – подумал Теодор, взглянув на кинжал в своей руке, – «Я должен использовать Меч Азота».

Парагранум обучил его правилам использования этого артефакта. Теодору просто нужно было прикрепить к нему философский камень и прикоснуться лезвием клинка к цели. В каком-то смысле он был похож на эти смертоносные лучи, которые превращали всё, с чем соприкасались, в ртуть. Однако, по сравнению с Меркурием, возможности Меча Азота были бесконечны.

Истинная сила Меча Азота заключалась в трансформации веществ. Клинок был способен превратить объект, с которым он соприкасался, в любое другое вещество, выбранное пользователем. Это была поистине божественная способность, которой обладал Парацельс.

С его помощью можно было самую низкосортную железную руду или даже обычную грязь, превратить в мифрил, орихалк или золото. Кроме того, Парагранум утверждал, что Парацельс использовал Меч Азота для производства материалов, необходимых для своих экспериментов.

Однако, в его бесконечной силе были и кое-какие ограничения.

Теодор поделился полученными знаниями с Обжорством и гримуар спокойно посоветовал ему:

– Всякая субстанция имеет соответствующую «ценность». Даже если у них одна и та же масса, ценность Субстанции А может отличаться от ценности Субстанции Б. Изменение высокоценного вещества на малоценное не вызовет проблем, но вот в противном случае может нарушиться причинно-следственная связь. Парацельс создал Меч Азота и Философский Камень как раз для того, чтобы попытаться нивелировать данную реакцию.

«И что собой представляет эта «ценность»?».

– Древняя цивилизация объясняла этим термином концепцию энтропии. Тебе просто нужно знать, что существует нечто вроде этого.

Обжорство говорило с магом 7-го Круга так, словно тот был первобытным человеком, но у Теодора попросту не оставалось иного выбора, кроме как это принять. Тео совершенно не разбирался в алхимии, но зато мог с уверенностью сказать, что эта наука по-настоящему глубокая и сложная. Она предполагала обладание абсолютными знаниями практически во всех областях магии.

Поэтому Теодор просто вернулся к мыслям об использовании Меча Азота.

«Тогда ты сможешь сравнить ценность двух субстанций, отталкиваясь от ртути, если я предложу какой-нибудь вариант? Скажи мне, будет она выше, или ниже».

– Хм-м-м, так и быть.

«Хорошо».

Паря в небе рядом с Вероникой, Теодор посмотрел на стоявшего внизу Меркурия.

На какое вещество он должен был заменить состав этого монстра, чтобы тот стал менее опасен? Кроме того, конечной целью Меча Азота могло быть лишь то вещество, о котором знал владелец клинка.

Таким образом, Теодор подумал о нескольких вариантах.

«Как насчет золота?».

– ... Пользователь, пока я не смотрел, ты стал идиотом? Плотность золота даже выше, чем у ртути. Ты хочешь увеличить его вес?

«Ах, точно. Вещество, которое мы сможем победить...».

Конечно, это не означало, что золото было более угрожающим, чем ртуть. Оно было твердым и тяжелым, но золотого великана можно было легко расплавить. Это купило бы им некоторое время, чтобы проникнуть в руины.

Однако данное решение было абсолютно не фундаментальным. Конверсионные лучи несли в себе угрозу вне зависимости от того, чем они воспроизводились – золотом или ртутью, так что подобную трансформацию едва ли можно было назвать выходом из ситуации. Теодору нужно было подобрать вещество, способное сделать возможной нейтрализацию Меркурия, или хотя бы её упростить.

Тео какое-то время ещё поломал себе над этим голову, а затем спросил у Вероники:

– Мастер Башни, Вы ещё можете применять Дыхание Дракона?

– Ещё один раз могу, а что?

– Пожалуйста, будьте готовы. Я предоставлю Вам эту возможность.

Вероника порядком удивилась его словам, но времени на расспросы уже не оставалось. Прошло полторы минуты с тех пор, как была произведена последняя лучевая атака. До следующей оставалось сорок секунд, а потому у неё не было другого выбора, кроме как довериться ему.

– Хорошо! Говори что делать, малыш, – глядя в его серьезные глаза, кивнула Вероника.

Тео вкратце описал ей суть плана. Вероника взволнованно улыбнулась, блеснув своими золотистыми глазами. А затем она выпустила Теодора из рук.

Фью-у-у-у-у-у!

Находясь на высоте в несколько километров, маг камнем полетел навстречу земле.

Его скорость составляла несколько десятков метров в секунду. Благодаря мгновенному ускорению, Теодор понял, что тело Меркурия приближается. Почти в то же время сотни глаз Меркурия заметили его приближение.

В тот момент, когда взгляды двух существ встретились...

Фу-жу-уж!

Вверх взлетел столб ртути. Нет, к падающему Теодору приближались сразу две руки великана. Идя навстречу атаке, которая должна была превратить его в кровавое пятно, Тео высчитывал подходящее время. Он не мог провалить эту безрассудную задачу из-за какой-то нелепой ошибки в пару секунд.

И вот, ровно через две секунды на правой руке Теодора вспыхнул зеленый свет. Его тело покинуло материальный мир и проникло сквозь ртуть. Даже божественная сила Меркурия не могла повлиять на него в этом состоянии.

Задумка Теодора оказалась абсолютно эффективной. Вскинув над собой руки, Меркурий остался стоять перед ним совершенно открытый и беззащитный.

А-авщ-у-ух!

А затем Теодор воткнул Меч Азота в Меркурия.

– Арс Магна!

Это были слова, призванные активировать Меч Азота. Данный термин использовался другими алхимиками для превращения прочих веществ в золото, и Парацельс решил позаимствовать его в качестве триггера для своего меча.

Если кто-то может превращать в благородное золото бесполезный свинец, то Парацельс считал, что сможет по своему желанию изменять все существующие законы мира.

– Стань водой, священное существо, Меркурий!

По команде Теодора Дрянной Философский Камень, инкрустированный в эфес, тут же засиял золотистым светом. Одновременно с этим Меркурий растаял. Нет, понятие «таяние» здесь было неуместным. Меркурий и так был жидкостью, поэтому правильнее было бы сказать, что он «стёк» вниз.

50-метровая масса ртути рухнула на песок, как обычная вода из ведра.

... И Вероника не упустила этот шанс. Небо озарилось красным. Это была магия огня, превосходящая даже заклинания 8-го круга и столь любимая красным кланом. Это было Огненное Дыхание.

До этого момента Вероника не могла его использовать из-за угрозы испарения ртути. Однако в настоящее время ртуть превратилась в воду. И вот, словно стремясь подчеркнуть эмоции, связанные с этим событием, она в мгновение ока выжгла весь повлажневший песок.

Фу-ру-ру-ру-ру-у-у!

В этой битве невозможно было победить без Меча Азота. Противостояние, которое отклонялось от здравого смысла, в конце концов закончилось победой двух магов.

После того, как сражение с Меркурием подошло к концу, Теодор и Вероника опустились на землю. Схватка длилась менее 30 минут, но им всё равно было приятно вновь почувствовать под ногами твердую поверхность.

Естественно, куда большей твердости ей придало дыхание Вероники.

- Кстати, - внезапно произнесла Вероника, идущая впереди.

- Да?

- Откуда у тебя этот меч? У него совершенно нелепые способности. Это загадочное национальное достояние, которое ты получил от Его Величества?

- Ах, нет, мне его одолжил Мастер Желтой Башни.

- Что? Мастер Желтой Башни?

Теодор слегка перекрутил достоверность фактов, используя слово «одолжил», но Веронику, судя по всему, куда больше интересовал сам Мастер Желтой Башни, чем его Меч Азота. Казалось, что их отношения были не такими уж хорошими.

Собрав свои взъерошенные волосы в хвост, Вероника насмешливо хмыкнула и проговорила:

- Не знаю, что задумал этот енот...

А задумал он не что иное, как создать человека при помощи алхимии! Однако Теодор совершенно не собирался посвящать в такие детали Мастера Красной Башни.

Двигаясь мимо лужиц крови, которые когда-то были Тенями Андруса, Теодор и Вероника беспрепятственно вошли в тоннель. А затем, сделав ещё несколько шагов, Тео что-то почувствовал. Это было спокойное дыхание двух человек и грубоватое - третьего.

«Три? Почему только три?»

Вслед за Ллойдом Полланом был отправлен Муджак и оставшиеся члены Кватро, суммарное количество которых составляло четыре человека. Кроме того Теодор не знал, исчезла ли угроза в виде 7-го Меча Империи, а потому тут же насторожился.

Но прежде чем два озадаченных волшебника успели задуматься о причине, раздались приветственные возгласы их коллег.

- Тео! Ты в безопасности!

- О, как и ожидалось от Мастера Башни! Вы убили этого монстра?

- У-о-о-ох... Простите за столь неприглядный вид.

Сильвия и Уильям были искренне рады их видеть, и даже Муджак криво усмехался. Когда Теодор понял, кого именно не хватало, Вероника уже опередила его, спросив:

- А где эта девочка, Пара? Что-то я её не вижу.

Лица трех людей слегка напряглись. Пара действительно исчезла. Они были заняты первой помощью Муджаку и ещё не успели отправиться на её поиски. Таким образом, два новоприбывших мага так и не получили ответ на интересующий их вопрос.

А в следующий момент...

- Идентификационный код ПРГРН-3681214. Проверка доступа субмастера. Доступ для пяти неврагов одобрен. Направление в зал ожидания зоны Б-13.

В их головах прозвучали какие-то совершенно непонятные слова. Не получив возможности как-либо отреагировать, пять человек попросту исчезли. Это было принудительное пространственное перемещение, которое не требовало согласия другой стороны.

Вшух...

Когда люди исчезли из туннеля, всё окружающее пространство заполнила тишина.

Теплый пол был единственным доказательством того, что всего лишь минуту назад здесь присутствовало несколько людей. А затем, когда пыль снова улеглась, не осталось даже этих следов.

<http://tl.rulate.ru/book/6649/194446>